

МИНОБРНАУКИ РОССИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Образ ученого в романах А. Р. Беляева 1920-х годов  
(«Голова профессора Доуэля» и «Властелин мира»)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 412 группы  
направления 42.03.02 – Филология  
Института филологии и журналистики

Якушевой Екатерины Александровны  
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

\_\_\_\_\_

подпись, дата

Т.И. Дронова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

\_\_\_\_\_

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2024 год

## Введение

В XX веке, начало которого отмечено вторжением научно-технического прогресса во все сферы жизни, в литературе появляется новый тип героя – ученый, и возникает целый ряд вопросов, связанных с этикой научного творчества. В советской литературе 1920–1930-х годов к данной проблематике нередко обращаются авторы научно-фантастических произведений.

Одной из ведущих фигур в научной фантастике этого времени, стоявшей у истоков формирования традиций данного жанра в России, является А. Р. Беляев. И именно в его творчестве ответственности ученого за результаты и последствия научных открытий отводится центральная роль.

**Объектом нашего исследования** являются два романа А. Р. Беляева 1920-х годов, в которых образ учёного находится в центре повествования – «Голова профессора Доуэля» (1925) и «Властелин мира» (1926, 1929).

**Цель работы** – выявить способы художественного изображения героев-ученых и раскрыть нравственно-философскую позицию автора в данных произведениях, находящиеся у истоков творчества писателя.

**Актуальность исследования** обусловлена значимостью для творчества А. Р. Беляева проблемы ответственности ученого за результаты своих открытий и недостаточной исследованностью в отечественном литературоведении романов 1920-х годов и наследия писателя в целом.

Изучив работы, в которых выявляются особенности творчества А. Беляева, мы остановили свое внимание на монографиях и статьях, имеющих принципиально важное значение для анализа научно-фантастической природы его произведений и формирования образа ученого.

Особое внимание мы уделили двум монографиям, посвященным воссозданию творческого пути и биографии писателя: мы опираемся на критико-биографический очерк Б. Ляпунова «А. Р. Беляев» и Б.-С. Зеева «Александр Беляев».

Заслуга Б. В. Ляпунова – прозаика, популяризатора науки, составителя библиографического указателя научной фантастики – в том, что благодаря его деятельности было возвращено из небытия имя А. Р. Беляева. При его участии были подготовлены к публикации и вышли из печати первые собрания сочинений писателя. Результатом изучения творчества одного из первопроходцев советской фантастики и стал критико-биографический очерк «Александр Беляев», опубликованный в 1967 году. До сих пор это исследование остается основополагающим в изучении творчества писателя.

Критико-биографический очерк Б. Ляпунова «А. Р. Беляев» значим тем, что в ней воссоздается весь творческий путь писателя; также в критико-биографическом очерке рассматриваются произведения, наиболее значимые для понимания жанра научной фантастики, не только исследуемого автора, но и определяющие лицо советской фантастики 1920–1930-х годов. Б. В. Ляпуновым рассматриваются ведущие тенденции развития ранней советской фантастики. Одна из них – подражание западной литературе. Проблема подражания первых научно-фантастических произведений романам Жюль Верна, Герберта Уэллса и др. важна, так как показывает, с чего все начиналось, и позволяет судить, как дальше этот литературный жанр развивался.

Критико-биографический очерк Б. Ляпунова является важным этапом в осмыслении творчества А. Беляева. Его автор знакомит нас с наследием писателя, взятом в широком диапазоне – от знаменитых научно-фантастических романов до малоизвестных рассказов, очерков, сценариев. Последовательное рассмотрение произведений по мере их создания позволило выявить связи творчества Беляева с научными идеями времени и вписать в контекст советской литературы. На фоне ранней советской социальной фантастики, не претендовавшей, по мнению Б. Ляпунова, «ни на большие обобщения, ни на более углубленное раскрытие мира будущего», романы А. Беляева отличались и масштабностью замысла, и художественными достоинствами.

В отличие от предвзятой критики 1930–х годов Б. В. Ляпунов стремится

оценивать творчество исследуемого автора «по законам, им самим над собой признаваемым». Он приводит целый ряд важных высказываний А. Р. Беляева о природе научно-фантастических произведений, свидетельствующих о том, что при всей специфичности осваиваемого материала, писатель видел цель не в беллетризации научных идей, а в создании художественных текстов. Исследователь акцентирует внимание на динамике, стремительной смене эпизодов, обрисовке образов героев, главным образом по внешним поступкам.

Еще одной значимой вехой в изучении жизни и творчества А. Р. Беляева стало биографическое исследование Зеева Бар-Селлы «Александр Беляев». В этой монографии собрана вся доступная (том числе и архивная) информация о писателе. Ее автором была проделана колоссальная работа, благодаря которой мы можем ближе познакомиться с Александром Беляевым и его творчеством. В монографии Зеева Бар-Селлы отмечены такие важные факты из жизни Беляева, как учеба в семинарии, увлеченность музыкой, театром, участие в культурной жизни Смоленска – все эти факторы формирования личности проявятся в поэтике его наиболее зрелого романа «Властелин мира». Многие из этих фактов относятся к периоду формирования Беляева как писателя.

Мы уделили внимание критико-биографическому очерку «Три жизни Александра Беляева» А. Балабухи и А. Бритикова. В этой работе исследуется процесс формирования творчества А. Р. Беляева в разные периоды его жизни.

В своем исследовании мы обратились также к осмыслению работ Д. И. Старцева («Специфика «биологического» в научной фантастике А. Р. Беляева», «Фольклорные, сказочные элементы в творчестве А. Р. Беляева», Специфика жанра научно-фантастического романа А. Беляева в 1920–1930-х гг.»), Е. С. Манченко «К вопросу о традиции Г. Уэллса в прозе А. Беляева», М. Ж. Дусалаковой «Образ ученого-безумца в научно-

фантастической прозе А. Р. Беляева», Р. А. Гусейнова, «Образ ученого в фантастике Жюль Верна и Александра Беляева».

Современными исследователями были предприняты продуктивные попытки изучения произведений А. Р. Беляева, но специального исследования избранных нами романов через призму путей создания образа ученого не предпринималось.

**Методологически значимым** для нас является исследование Л. Я Гинзбург «О литературном герое», в котором выявляется специфика литературных персонажей и природа психологизма, доминирующего в их изображении.

Опираясь на идеи, высказанные специалистами по творчеству А. Р. Беляева, и содержащиеся в их работах суждения о природе научной фантастики, мы ставим перед собой **следующие задачи**: 1) проанализировать роман «Голова профессора Доуэля» с точки зрения приемов создания образа ученого и в аспекте авторского художественного своеобразия; 2) осмыслить пути создания образа ученого в романе «Властелин мира», включив его в художественный («Фауст» Гете) и философский (идеи Ницше) контексты.

**Структура работы.** Выпускная квалификационная работа состоит из введения; одной главы **«Пути создания образов героев-ученых в романах А. Р. Беляева»**, которая включает в себя два раздела; заключения и списка использованных источников.

### **Основное содержание работы**

В первой главе, которая называется **«Пути создания образов героев-ученых в романах А. Р. Беляева»** мы выделили два раздела: **1.1 «Образы Керна и Доуэля в романе «Голова профессора Доуэля»** и **1.2 Образ Штирнера в романе «Властелин мира»**.

**В первом разделе** объектом исследования является роман «Голова профессора Доуэля», а предметом – структура создания образов героев-ученых. Замысел, реализованный А. Р. Беляевым в «Голове профессора Доуэля» (1925), сначала воплотился в жанре рассказа, который потом был

переработан в роман. Это произведение принесло писателю известность, однако долгое время оно воспринималось как литература для подростков. На наш взгляд, научно-фантастический роман «Голова профессора Доуэля» представляет интерес и как явление ранней советской литературы, и в свете сегодняшнего дня как произведение, в котором поставлены непреходящие нравственно-философские вопросы, связанные с деятельностью ученого. Не менее важным представляется осмысление романа в аспекте художественной природы текста.

Процесс «воскрешения» голов, являющийся фантастическим, в романе А. Р. Беляева изображается очень убедительно, психологически достоверно, с передачей отдельных нюансов самочувствия человека, потерявшего тело. Жизнь головы без тела воссоздается через психологические переживания, через сны персонажей. Эмоции и чувства всех героев, чьи жизни изменились в результате экспериментов Керна, позволяют читателю пережить вместе с героями весь ужас произошедшего.

В романе противопоставлены два типа ученых – Керн и Доуэль. Образ профессора Керна раскрывается по мере того, как выясняется, какие цели он преследует. В самом начале произведения он показан недоверчивым человеком. Оно и понятно – Керн занимается не совсем «этичной» научной работой: начав с того, что он использовал ради достижения собственных целей (опять же, корыстных) своего бывшего коллегу, а для этого Керну пришлось его изрядно помучить, чтобы голова «заговорила». Чуть позже мы узнаем, что для продолжения работы и экспериментов в этой области Керну нужны еще «подопытные». И если кто-то из них был рад смене тела путем операции, как певичка Брике, то другой герой, Тома, очень страдал.

На протяжении всего произведения мы можем наблюдать, как профессор Керн показывает свою истинную натуру; мы многое узнаем о его работе в области биологии, и можем проанализировать весь путь становления персонажа.

Профессор Доуэль являет собой тип настоящего ученого, который стал жертвой своего недобросовестного коллеги. Его помыслы, в противовес помыслам Керна, были чисты. Профессор Доуэль хотел показать миру, на что способна наука, Керн же хочет прославиться за чужой счет.

В процессе анализа нами было выявлено, что Беляев всем ходом повествования опровергает возможность достижения значимых для человечества результатов вне этической ответственности ученого за результаты. Главное для Беляева – показать, какую опасность может нести наука, если окажется в руках морально нечистоплотных ученых, думающих только о своей славе и выгоде.

Наряду с нравственной мы рассмотрели философскую проблематику романа, опираясь на включенное в текст суждение Декарта – «Мыслю, следовательно, существую», играющее одну из главных ролей в анализе произведения. А. Беляев на уровне сюжета своего романа художественно реализует декартовскую идею, изображая существование мыслящей головы без тела.

В выводах к главе мы подчеркнули, что Беляев прибегает к философии для того, чтобы читатель понял, что из себя представляет «голый ум». Также с этой точки зрения Беляев рассматривает вопрос о границах жизни и смерти – так голова жива или мертва? Голова «функционирует», как живая, при этом, это единственное, что осталось от профессора Доуэля.

Как отмечали исследователи, научно-фантастические произведения А. Р. Беляева вписываются в широкую европейскую традицию. Возможно, особый взгляд Беляева на образ ученого, который необходимо было вывести в советской фантастике, является результатом не только усвоения, но и переработки традиций предшественников.

**Во втором разделе** объектом исследования является роман «Властелин мира». Этот роман мы рассматривали через приемы раскрытия образа главного героя Штерна в процессе развития сюжетного действия и на уровне интертекстуальных связей – с литературой и философией.

В тексте произведения много культурологических отсылок. Беляев прибегает к мифологии, чтобы раскрыть масштаб амбиций героя. В тексте есть прямая апелляция к Прометею: «Похитить с неба священный огонь», – так говорит Штирнер о своих «деяниях», опьянённый могуществом. Как известно, существуют два мифа о Прометее: о Прометее-творце первых людей, и о Прометее, похитившем огонь у олимпийских богов. Штирнер сравнивает себя именно со «вторым» Прометеем, считая, что помог людям, создав мыслеизлучающую станцию. Также в разговоре с Эльзой Штирнер сравнивает себя еще и со скандинавским богом Тором.

Наряду с уже отмеченными нами способами репрезентации героя и его амбиций в романе есть глубокий пласт интертекстуальных связей, придающий образу Штирнера масштаб как литературному персонажу, реализуемый художественными средствами.

Самыми идейно и художественно значимыми в романе являются отсылки к «Фаусту» Гёте. Их не так много, но они рассредоточены по всему тексту и создают систему реминисценций, проецируемых в первую очередь на Штирнера.

При анализе литературной составляющей романа мы обращались к сопоставительному анализу романа «Властелин мира» с «Фаустом» Гёте, чтобы выявить и осмыслить интертекстуальные связи романа Беляева с трагедией Гёте. Вслед за Т. И. Дроновой мы выявляем полигенетичность образа Штирнера – «проецирование на него черт не одного, а трех персонажей трагедии Гёте: Мефистофеля – Фауста – Вагнера». Как справедливо утверждает исследователь, «фаустовские и мефистофелевские реминисценции репрезентируют сосуществование добра и зла в душе героя».

О присутствии демонического начала в душе Штирнера рассуждают второстепенные персонажи романа, например, Отто Зауэр, именующий героя «талантливым злом». От денег Штирнера отказывается жительница Ментоны, ощущая в них злую силу.

Связь образа Штирнера с Фаустом не менее значима, чем с Мефистофелем. Его научное дерзновение соприродно стремлению гётевского персонажа «рваться в бой», «братъ преграды», «видеть цель, манящую вдали» и в целом родственно его желанию невозможного.

Мы соглашаемся с исследователями в том, что представляя разные этапы становления центрального персонажа, писатель демонстрирует в нем черты то Фауста, то Мефистофеля, то Вагнера.

А в качестве центральной проблемы, вслед за великим предшественником, Беляев остро ставит вопрос о границах добра и зла в деятельности учёного.

При анализе философской составляющей мы обращались к концепции Ницше о сверхчеловеке, анализируя роман с точки зрения его философской проблематики.

Идея «сверхчеловека» – попытка создать культурно-нравственный идеал совершенного человека, достигаемый в перспективе реального будущего. Ницше находит воплощение своего идеала в таких исторических личностях, как Александр Великий, Цезарь, Август, Наполеон. По мнению Ницше, «сверхчеловек – новый, более высокий биологический вид, превосходящий *Homosapiens*».

Именно эта нравственно-философская парадигма романа представляется нам наиболее значимой для постановки А. Р. Беляевым актуальных вопросов современности.

### **Заключение**

Как показал проведенный анализ двух романов А. Р. Беляева – «Голова профессора Доуэля» и «Властелин мира», обращение к проблемам науки и личностям ее творцов реализуется в произведениях писателя 1920-х годов в русле нравственного осмысления ответственности ученого за результаты своих открытий. Чтобы выразить свой взгляд на данную проблему не публицистически открыто, а художественно многомерно, А. Р. Беляев использует при создании образов своих героев различные

повествовательные приемы. Причем, в каждом из рассматриваемых романов они свои.

Поскольку художественная составляющая текстов А. Р. Беляева исследована современными литературоведами в меньшей степени, нежели обозначенные ранее аспекты, мы в своей работе сосредоточились на специфике сюжетного повествования, системе образов, способах создания иллюзии достоверности, формах выражения авторского сознания.

Уже в первом романе писателя одним из приемов создания образов персонажей является антитеза – профессор Керн / профессор Доуэль, в романе «Властелин мира» также противопоставлены ученые Штирнер и Качинский. Как видим, образ ученого-«злодея» раскрывается не только через его поступки и их последствия для окружающих, но и благодаря контрасту на персонажном уровне.

В романе «Голова профессора Доуэля» фантастическая сюжетная ситуация, воссоздающая жизнь головы отдельно от тела, представлена художественно убедительно благодаря авторскому психологизму.

Роман «Властелин мира» отличается большей масштабностью в постановке острой нравственной проблемы – использования научных открытий в личных целях – и большей художественной многомерностью. Образ Штирнера, применяющего созданный им мыслеизлучатель для подчинения своей воле отдельных людей и человечества в целом, осмысливается как тип ученого, представляющего угрозу для настоящего и будущего. Наряду с динамичным сюжетом, насыщенным фантазмагорическими ситуациями, писатель широко использует включение прецедентных имен, вводит интертекстуальные связи с широким кругом явлений. Проекция образа Штирнера на мифологических персонажей (Прометея, Тора) сопрягается с отсылками к образам Фауста, Мефистофеля, Вагнера из трагедии Гете «Фауст». Значим, на наш взгляд, и философский контекст, в который включается образ Штирнера – сверхчеловек Ф. Ницше.

В отличие от первого романа, во «Властелине мира» герой показан более многомерно – изображается процесс эволюции персонажа – его отказ от «мефистофелевской» составляющей своей личности.

Перспективы изучения творчества А. Р. Беляева видятся нами в обращении к другим произведениям, в которых центральным персонажем является личность ученого. Поставленные писателем проблемы не теряют своей актуальности для нашей современности, более того, опасность использования глобальных научных открытий против человечества только возрастает.